

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ *).

(Изъ поездки въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Вблизи находится католическій монастырь кармелитовъ и католическая капелла, съ галлереею вокругъ того мѣста, на которомъ Спаситель научилъ Апостоловъ молитвѣ Господней. Внутри галлерей, на боковыхъ ея стѣнахъ, 33 мраморныхъ доски, на которыхъ золотыми буквами написана молитва Господня на 33 различныхъ языкахъ (въ томъ числѣ и на рускомъ, но съ грубыми ошибками).

Въ подземельѣ, подъ дворомъ монастыря, католическій алтарь, посвященный памяти 12 Апостоловъ. По преданію ученики Господа, по вознесеніи Его на небо, пребывали нѣкоторое время въ этой пещерѣ и здѣсь составили символъ вѣры.

Отъ монастыря Кармелитовъ дорога круто поднимается къ вершинѣ Вознесенія. Здѣсь воздвигнуть небольшой православный храмъ, въ византійскомъ стилѣ, во имя Вознесенія Христова. Съ высоты колокольни, построенной близъ храма, видны одновременно два моря, Средиземное и Мертвое.

Позади колокольни—домъ для отдохновенія молящихся и маленькій женскій русскій монастырь. Въ одной изъ его комнатъ собраны обломки древнихъ гробницъ, части карнизовъ, колонныхъ арнаментовъ, найденныхъ въ землѣ при закладкѣ фундамента церкви. Внизу усыпальница, гдѣ видны гроба, высѣченные въ скалѣ; на верхнихъ доскахъ гробовъ вырѣзаны кресты и надписи, что здѣсь покоятся тѣла армянскихъ царей. Здѣсь же часть древняго мозаичнаго пола VI вѣка, съ изображеніемъ рыбъ и птицъ; подъ этимъ поломъ были открыты цистерны въ нѣсколько аршинъ глубиною:

У подножія Елеонской горы вьется почти всегда сухое ложе кедронскаго потока, на берегу котораго, на откосѣ горы Морія, магометанское кладбище; на откосахъ подножія Елеонской горы много еврейскихъ могилъ. Эта мѣстность, называемая Иосафатовою долиною (долина смерти), вся усыяна еврейскими надгробными памятниками; одинъ изъ нихъ, большое четырехъ-угольное зданіе съ заостренною крышею, — могила Авессалома, сына Давида. Богатые евреи пріѣзжаютъ сюда изъ Европы доживать свой вѣкъ и считаютъ величайшимъ счастьемъ быть погребенными въ этой долинѣ. Къ юго-западу отсюда, нѣсколько въ гору, находится силоамская купель. Резервуаръ, длиною 8 сажень, шириною 3 сажени и глубиною 3 сажени, соединяется съ близъ лежащимъ Силоамскимъ источникомъ, откуда и наполняется водою. На этомъ мѣстѣ Спаситель исполнилъ слѣпорожденнаго.

*) Продолженіе, см. № 17 „С. Д. В.“.

Въ храмъ Вознесенія о. Русановъ служилъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго было многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Ихъ Царствующему Дому, Всероссийскому Святѣйшему Синоду и Пресвященнѣйшему Гермогену съ богохранимою Его паствою. Пѣли два хора: одинъ изъ учениковъ, другой изъ монахинь.

Игуменія монастыря предложила намъ послѣ молебна рыбное угощеніе и вообще отнеслась къ намъ въ высшей степени сочувственно, ласково и внимательно.

Много мыслей и воспоминаній возбуждали въ каждомъ изъ насъ гора Елеонская и садъ Геосиманскій. Сады обыкновенно служатъ мѣстомъ пріятнаго отдыха; но не таковъ былъ для Господа Иисуса садъ Геосиманскій; тамъ источились не чистыя струи водъ, а потоки кровавого пота; тамъ слышны были не тихое вѣяніе вѣтровъ, но вопли и вздохи; не съ благоухающими розами, а съ дреколіями были пришедше взяты Христа. Подвигъ внутренней борьбы и страданій начать Христомъ Спасителемъ въ присутствіи избранныхъ Апостоловъ, бывшихъ свидѣтелями Его Божественной славы на Фаворѣ, а оконченъ Имъ въ полномъ уединеніи. Мы видимъ въ Геосиманіи мѣсто отдохновенія и сна трехъ учениковъ, когда Господь и Учитель ихъ пребывалъ въ молитвѣ и бореніи, въ неизобразимой борьбѣ съ Собою. Приникнемъ благоговѣйнымъ взоромъ къ мѣсту моленія о чашѣ, и въ духъ вѣры и смиренія посмотримъ, среди какой страшной бури искусительныхъ помысловъ и ощущеній, среди какихъ тревогъ и колебаній душевныхъ провелъ Святѣйшій Примиритель неба и земли послѣднюю ночь на землѣ. Сколько внутреннихъ мукъ и съ какимъ предсмертнымъ истощаніемъ Онъ претерпѣлъ здѣсь прежде совершенія того великаго дѣла, *еще даде Ему Отець да сотворитъ.*

Да, это была ночь, подобная которой не было и не будетъ среди всѣхъ дней и ночей, пока существуетъ міръ! Это была ночь боренія и страданій Христа Богочеловѣка, Спасителя міра, боренія на жизнь и смерть, страданій самыхъ лютыхъ и неизобразимыхъ; это была ночь, съ одной стороны тѣхъ Его *болѣзней смертныхъ* и *бѣдъ адовыхъ*, которыя пророчески изобразилъ Его праотець, а съ другой—Его колынопреклоненій предъ Богомъ Отцемъ Своимъ и Его *моленій съ воплемъ крѣпкимъ и слезами.* Это была ночь страшная для самыхъ небожителей, но всерадостная и спасительная для падшаго челоуѣчества, и убійственная и всепагубная для князя тьмы и ада. Это была ночь усиленныхъ воплей и крайняго изнеможенія, сначала святѣйшей души Богочеловѣка, а затѣмъ и безгрѣшной плоти Его; ночь туги и томленій, прискорбныхъ до смерти; ночь воплей и изнеможенія, увѣнчавшаяся побѣдою и торжествомъ духа надъ плотію и безусловной преданности

въ волю отчую надъ ужасавшими призраками мукъ Голгоетскихъ. Видѣли эту ночь ветхозавѣтные пророки и праведники, видѣли ее сквозь сумракъ сѣни и гаданій, и ужасались тайнъ добровольнаго уничтоженія Сына Божія. Не безъ страха видѣлъ ее Самъ Сынъ Божій, Самъ Господь, когда она уже наступала.

Еще на пасхальной вечери Онъ неоднократно говорилъ о близкомъ будущемъ. Когда священная вечера кончилась, на пути къ горѣ Елеонской, Господь уже не обинуясь говорилъ окружающимъ Его Апостоламъ: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію. Писано бо есть: поряжу Пастыря, и разыдутся овцы стада* (Мат. 26, 31).

Прощальная бесѣда Господа, съ такимъ любвеобильемъ изливающая изъ Его сердца къ тѣмъ, *ихъ же до конца возлюби* (Іоан. 13, 1), не тому ли обязана своею недостигаемою высотой чувствъ и святыхъ истинъ, что Изрекавшій ее ясно видѣлъ все, что ожидало Его въ наступающую ночь? Но вотъ и эта невыразимо-трогательная и безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра бесѣда кончена; вотъ и потокъ кедровекій, отдѣляющій Іерусалимъ отъ горы масличной, — Елеонской, пройденъ. Вотъ предъ глазами и тѣ разнообразныя дороги, которыя, извиваясь по косягору Елеона, ведутъ съ одной стороны въ Геосиманію, собственно такъ называемую, гдѣ теперь гробъ Пресвятой Богородицы, и въ Галилею, гору, прикасающуюся къ Елеонской съ сѣвера, а съ другой — въ примыкающей къ Геосиманіи садъ. Вотъ, наконецъ, и то мѣсто въ саду, *идѣже мнозицею собиращесе Иисусъ со учениками Своими* (Іоан. 18, 1). Здѣсь Господь остановился и, обратившись къ ученикамъ, сказалъ: вы останьтесь здѣсь и молитесь, чтобы не впасть во искушеніе, а Я пойду и помолюсь тамъ; и взявъ съ собою Петра и обоихъ сыновъ Заведеевыхъ, пришелъ на тотъ нагорный выступъ, который можно теперь видѣть, около каменной стѣны геосиманскаго сада. Видя около себя учениковъ унылыхъ и боязливыхъ, хотя чистыхъ и искреннихъ, Святѣйшій Искупитель и Самъ открыто предался снѣдавшей Его внутренней печали и, какъ бы уже самымъ дѣломъ вступая въ кровавый крестный подвигъ, началъ скорбѣть, ужасаться и тосковать, зывая *„прискорбна душа Моя даже до смерти!“* (Ев. Іоан. 18, 2).

О, какая непостижимая тайна! *Единородный сынъ, сый въ лонѣ Отци*, Богъ-слово, все сотворившій, въ такомъ уничтоженіи и скорби, въ такомъ мучительномъ безоградномъ состояніи духа!.. Но нѣтъ! такъ ужасается и страждетъ не сынъ Божій, предвѣчно рожденный отъ Отца, но Богъ Слово, *Имже вся быша*, но сынъ человѣческій, во времени рожденный отъ Матери, человѣкъ Иисусъ.

Теперь на Елеонѣ открывается явленіе, противоположное тому, какое не задолго предъ этимъ видимо было на Фаворѣ. Тамъ Слава Божія, всегда присущая Богочеловѣку, но глубоко

сокрытая подъ покровомъ плоти Его, открылась во внѣ и возсіяла такъ, что только въ извѣстной мѣрѣ ее могли созерцать люди; здѣсь вѣчное Божество, обитавшее въ томъ же Богочеловѣкѣ *тѣлеснѣ* (Колос. 2, 9), не только сокрылось въ глубинѣ Его Богочеловѣческаго естества, но какъ бы и оставило Его, — человѣческая природа во время предстоящихъ страшныхъ событій была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ. Богочеловѣкъ Иисусъ ужасается, по человечеству, при видѣ приближающейся къ нему смерти, ужасается и *страждетъ яко смертенъ*. Да и было чего страшиться Христу въ предлежавшей Ему смерти! Смерть Искупителя міра, имѣвшая источить жизнь и нетлѣніе, есть тайна тайнъ Божіихъ. По предвѣчному Слову Божественному, она была не просто смертію, но и страшнымъ закланіемъ на крестномъ жертвенникѣ, — закланіемъ, совмѣщающимъ въ себѣ все возможные ужасы и муки, не только земныя, но и подземныя, адскія. Замѣчательно, что крестная смерть, приводившая міръ въ содроганіе не одною только безчеловѣчною лютостью, но и ужаснымъ позоромъ и проклятіями, соединенными съ нею, явилась на землѣ какъ казнь, опредѣленная закономъ, не задолго до явленія на землѣ Христа Спасителя; съ особою силою и ожесточеніемъ ее приводили въ исполненіе едва ли не въ одной Іудеѣ, и то не на долго.

(До слѣдующаго №—ра).

II.

Два письма по еврейскому вопросу.

Еврейскій вопросъ загадка, предлагаемая сфинксомъ всемъ способнымъ мыслить. Этотъ вопросъ очень простъ и заключаетъ въ себѣ двѣ альтернативы: дѣйствительно ли евреи такіе же граждане, какъ и прочіе, трудящіеся съ отличающимися ихъ смысленностью и умѣніемъ для своихъ собственныхъ интересовъ, платящіе налоги, подчиняющіеся законамъ, но безъ опасности правильной эволюціи и независимости той странѣ, гдѣ они живутъ; или же: евреи — заговорщики противъ независимости и цѣлости страны, враги ея духовенства и ея арміи, старающіеся при помощи золота стать господами положенія, съ заднею мыслию всецѣло завладѣть этою странюю и передать ее за деньги ея врагамъ. Въ первомъ случаѣ евреевъ слѣдуетъ уважать, во второмъ нужно если не выселить ихъ, то, по крайней мѣрѣ, радикальными мѣрами, рѣшительными законами воспрепятствовать осуществленію ихъ заговоръ. Интересно здѣсь познаться съ двумя письмами по еврейскому вопросу, присланными въ редакцію франц. журнала «Revue du monde catholique» и опечатанными на его страницахъ въ 1906 г.

Авторъ одного изъ нихъ Е. Друмондъ, посвятившій еврейскому вопросу семь томовъ; авторъ другаго письма П. Гафрѣ, доминиканецъ, знаменитый въ Парижѣ своимъ краснорѣчіемъ.